

Лида?! Какаа еше Лида?!

Та самая суперзвезда и обладательница престижнейших наград, покоровшая всю галактику — ведьма Лида?!

Ах да, они же с Чжо Ланем вроде бы старые интернет-знакомые, родственные души... Но кто в здравом уме одолжит приятелю по сети миллион?! И уж тем более подарит недвижимость?!

На глазах у ошеломленной публики Чжо Лань совершенно невозмутимо продолжил:

— Подарить? Отличная мысль. Но район я выберу сам.

— Ишь чего захотел, — лениво протянула Лида. — А если серьезно, зачем тебе вдруг понадобились деньги? И на какой счет переводить? На личный?

— Отдать долги, — отозвался Чжо Лань.

Присутствующие в студии едва не лишились дара речи: «Да уж, самоиронии тебе не занимать».

— Миллион долга, и тебе хватает наглости просить! — фыркнула Лида. — Признавайся честно, тебя прижали коллекторы? Сколько ты должен на самом деле? И не думай платить лишнего. Скажи адрес, я натавлю юристов, и они разнесут эту нелегальную лавочку к чертям!

— Да кто в силах заставить меня влезть в кабальные долги? — усмехнулся Чжо Лань.

— А кто заставил тебя играть? — парировала Лида.

— В восемнадцатом веке один король умудрился спустить весь военный бюджет на утиные бега, а призовые птицы стоили не меньше королевских чертогов. На этом фоне покупка одной-единственной утки — сущие гроши, разве нет?

— Ну и дорогая же у тебя утка вышла, — хохотнула Лида.

Режиссеры шоу замерли у мониторов: намек казался более чем двусмысленным, но предъявить претензии было решительно не за что.

— Ладно, завязывай со своими сказками, — вздохнула Лида. — Раз увливаешь, значит, настоящая причина слишком уж неловкая. Но сам факт того, что великий вампир побирается у меня, станет отличной темой для сплетен в приличном обществе. Сейчас все переведу. Я ведь знаю, когда тебе выплатят гонорар за рекламу, так что долг вернешь в срок. И не вздумай

спустить все на этих своих «уточек», договорились?

— Может, тогда прикупить цыпочек? — невинным тоном поинтересовался Делагос.

Лила покатила со смеху.

Продюсеры взмолились: «Уважаемые, пожалейте цензоров, нам же это еще в эфир пускать!»

Понимая, что беседа стремительно уходит в плоскость шуток ниже пояса, ведущий поспешил вклиниться в разговор:

— Алло, Лила, здравствуйте!

Голос Лилы мгновенно заледенел:

— Это еще кто?

— Кхм, мы ведем прямую трансляцию шоу... — Ведущий быстро представился и объяснил, что Чжо Лань вытянул задание «смелое действие». — Так что Чжо Лань чист перед законом, это все шутка.

— Да я и так знала, — хмыкнула Лила. — Впрочем, какая разница. Перевела бы в любом случае, хороших друзей в наше время днем с огнем не сыщешь.

— Мы просто в восторге, что Чжо Лань смог связаться с вами, — подхватил ведущий. — В нашей студии сейчас полно зрителей. Не хотите ли сказать им пару слов?

— Не хочу, — отрезала Лила.

В зале повисла оглушительная тишина.

— Да шучу я, — лениво рассмеялась Лила. — Всем привет, на связи Лила. Я всё ещё на кинофестивале, скоро начнётся обсуждение фильмов, так что долго болтать не могу. Желаю всем отличного вечера. Чжо Лань, а тебе за этот розыгрыш при встрече не поздоровится, так и знай.

— Это всё команда шоу меня заставила, не то чтобы я сам этого хотел, — невинно отозвался Чжо Лань.

— Тебе повезло, что твоя новая картина еще не попала ко мне на рассмотрение, иначе я бы лично ее завернула, — хмыкнула Лила. — Ладно, пора бежать. До связи.

— До связи. Пока.

— Пока.

Едва звонок завершился, как студия взорвалась оживленными криками. Ведущий тут же принялся расспрашивать Чжо Ланя об их отношениях с Лилой, а среди зрителей пополз восторженный шепоток. Поклонники Чжо Ланя едва сдерживали эмоции, нарочито громко обсуждая услышанное:

— Нет, вы видели?! У нашего Лаланя с Лилой действительно настолько близкие отношения? Запросто одолжить миллион по первому слову — это же какая степень доверия!

— Еще бы! — подхватила сидевшая рядом девушка. — Жаль только, поговорить толком не успели, она ведь сейчас нарасхват. Этот кинофестиваль — событие вселенского масштаба, главный ориентир в индустрии. То, что она вообще нашла минутку ответить на звонок, уже говорит о многом. Буквально оторвалась от дел ради нашего мальчика!

— Точно-точно! И то, что они так запросто обмениваются колкостями, доказывает настоящую близость. Лиле ведь приходится отсматривать сотни картин, она наверняка выжата как лимон. Будь я на ее месте, тоже бы разговаривала довольно резко, не до нежностей сейчас...

Все эти восторженные излияния предназначались исключительно для ушей фанаток Чэнь Гуана, сидевших прямо за ними. Те быстро поняли, что оказались в окружении злейших соперниц, и лица их с каждой секундой становились все мрачнее. Они как раз собирались ядовито шепнуть, что весь этот звонок — банальная постановка, иначе с чего бы суперзвезде разговаривать в таком резком тоне. Но соперницы ловко перехватили инициативу. По их логике выходило, что Ю Чжихэ проявил мягкость и вежливость лишь потому, что ему попросту было нечем заняться, тогда как Лила разрывалась на важнейшем кинофестивале.

И ведь не поспоришь. Ю Чжихэ, хоть и носил звание лауреата, за всю карьеру завоевал лишь одну престижную статуэтку за лучшую мужскую роль. На нынешний же кинофестиваль, где Лила заседала в судейской коллегии, ни одна его работа даже не попала в номинацию. Разница в их статусе была колоссальной.

Поклонники Чжо Ланя наконец-то смогли вздохнуть с облегчением и гордо поднять головы. В их умах уже вовсю зрели планы, как именно они распишут этот триумф на форумах под грифом «рассказ очевидца».

Тем временем Лила, прервав вызов, отложила коммуникатор и посмотрела на мужчину, сидевшего напротив нее.

— Ну что, доволен? — Лила вовсе не спешила на встречу с критиками, как утверждала минуту назад. Она все так же сидела в своей личной гримерке, расслабленно откинувшись на спинку дивана. — Я оказала твоему любимцу огромную честь. Ты хоть представляешь, каков мой статус в человеческом шоу-бизнесе?

— И каков же?

На вид ее собеседнику можно было дать столько же лет, сколько и ей самой, хотя истинный возраст обоих скрывался во тьме веков. Мужчина презрительно фыркнул, и на его суровом лице проступила холодная усмешка:

— Неужели признание в мире смертных значит для тебя так много?

Черты его лица поражали своей хищной, безупречной красотой, но исходящее от него давящее присутствие заставляло воздух буквально застывать в легких. Одетый во все черное, он сидел закинув ногу на ногу и небрежно подперев подбородок рукой. Поза казалась расслабленной, почти ленивой, однако под этой мнимой беспечностью угадывалась колоссальная сила, готовая высвободиться в долю секунды.

Пожалуй, только Лила могла чувствовать себя абсолютно спокойно в его присутствии и столь обыденно вести беседу:

— Ты ведь только что беззастенчиво воспользовался моим влиянием среди людей, чтобы помочь своему протеже. И после этого у тебя хватает наглости насмеяться надо мной, Альша?

— Похоже, этот мир смертных затянул тебя слишком глубоко, Лилит, — отозвался мужчина.

— И не подумаю отрицать. Сейчас здесь невероятно весело, Альша, — Лила щелкнула коммуникатором, и посреди гримерки развернулась объемная голограмма звездного неба. — К тому же этот мир уже давно перестал принадлежать одним лишь людям, не так ли?

Альша ответил лишь едва слышным снисходительным смешком.

— Можешь не напускать на себя важный вид, — Лила лукаво прищурилась. — Раз уж ты сошел в этот мир, значит, мы в одной лодке.

— Мы совершенно разные, — холодно бросил Альша.

— И в чем же разница? Пусть даже ты явился исключительно ради своего протеже, факт остается фактом — ты здесь. Итог-то один.

— Я здесь не ради него.

— Ты сам-то в это веришь? — весело фыркнула Ли́ла. — Пусть даже ты откликнулся на чужой призыв, истинная твоя цель все равно он. Зачем бы ты иначе пришел ко мне? С чего бы вдруг согласился, чтобы я приняла вызов Делагоса прямо при тебе?

— Мне было глубоко безразлично, кто звонит, — сохраняя невозмутимый вид, отозвался Альша.

— Чушь собачья!

— Я пришел исключительно из-за человека, с которым заключил контракт, — Пэйлиня, — холодно произнес Альша. — Он жаждет взобраться на вершину вашего шоу-бизнеса. Ты прекрасно знаешь, как устроена эта кухня, так что поспособствуй его успеху.

— И это желание твоего контрагента? — Ли́ла удивленно вскинула брови. — Просить о подобном... Похоже, бедняге от природы не суждено снискать славу, раз приходится прибегать к таким крайностям.

— Он жаждет триумфа лишь ради того, чтобы растоптать тех, кто когда-то его притеснял, — тон Альши оставался ленивым и безучастным, словно он говорил о безликом прохожем. — Мелкий человечиска, мелкие амбиции.

— И все же этот червяк умудрился призвать тебя, не так ли? — Ли́ла не удержалась от громкого смеха. — Великий Альша снизошел до исполнения столь ничтожной прихоти! Окружающие со смеху умрут, если узнают!

Альша резко поднялся. Воздух вокруг него на мгновение потяжелел от волны темной силы и тут же пришел в норму.

— Мне пора.

Ли́ла мгновенно посерьезнела:

— Неужели даже не взглянешь на своего любимца? Он сейчас отлично проводит время и, чего доброго, скоро совсем позабудет о тебе.

— Что за чушь ты несешь? — Альша смерил ее холодным взглядом сверху вниз. — Демон, явившийся на зов, невидим ни для кого, кроме своего контрактора.

— И ты хочешь убедить меня, что уберешься восвояси, едва исполнишь желание этого смертного? Не верю ни единому слову.

— Воля твоя. Это не твое дело.

— Каковы условия вашей сделки? Наверняка ведь на кону стоит нечто большее, чем банальная продажа души?

— Не твое дело.

С последним словом его силуэт подернулся дымкой и растаял, оставив после себя лишь легкое дуновение прохлады.

Лила презрительно хмыкнула вслед ушедшему:

— Тоже мне, охотник. Думаешь, добыча сама прыгнет к тебе в капканы, как в былые времена? Еще локти кусать будешь.

Наконец съемки праздничного выпуска завершились.

Цзян Ихун тут же поспешил выяснить у команды шоу, почему в съёмочной группе «Оборотня» вдруг заменили Чэнь Гуана, но сам он об этом ничего не слышал. Чжо Лань же, прихватив Шикалеша и остальных, ушёл первым.

Добравшись до отеля и наскоро приведя себя в порядок, Чжо Лань объявил:

— Ну все, мне пора бежать.

Шикалеш мгновенно вцепился ему в ногу:

— Куда ты уходишь?

— У меня появились дела, мы ведь это обсуждали, — Чжо Лань мягко погладил мальчика по макушке. — Возвращайся домой вместе с Сесилом и Цзян Ихуном. Переспишь там ночь, а завтра я уже буду дома и весь день проведу с тобой, договорились?

Мальчик упрямо поднял на него глаза:

— Но что у тебя за дела?

— Нужно уладить кое-какие личные вопросы, — ушел от прямого ответа Чжо Лань.

— Что значит «личные»?

— Это такие дела, о которых другим расспрашивать не положено.

— Даже мне нельзя?

— Категорически нельзя, — рассмеялся Чжо Лань. — Особенно несовершеннолетним детям.

На личике Шикалеша по-прежнему отражалось искреннее недоумение:

— Почему?

— Ты решил засыпать меня вопросами? — Чжо Лань наклонился, звонко чмокнул его в щеку и выдал классическую родительскую отговорку всех времен: — Не спрашивай. Подрастешь — сам все поймешь.

Мальчик перестал расспрашивать, но объятий так и не разомкнул.

— Ну же, малыш, скажи мне «пока» и жди меня дома.

Мальчик нехотя разжал пальцы:

— Пока...

Желая поднять ему настроение, Чжо Лань заговорщически подставил щеку:

— А поцеловать на прощание?

Ребенок послушно прижался губами к его щеке.

— Будешь паинькой и дождешься меня дома, договорились?

— Да.

Чжо Лань ласково улыбнулся, дал пару напутствий Сесилу и наконец развернулся, готовый уходить.

Впрочем, покидать отель привычным путем он не собирался. Подойдя к окну, Чжо Лань напоследок помахал Шикалешу рукой, а затем, прямо в воздухе обратившись в маленькую летучую мышь, выпорхнул в сумерки.

У папарацци, дежуривших у главного входа, не оставалось ни единого шанса засечь его.

Шикалеш подбежал к окну и, вцепившись пальцами в холодный отлив, долго провожал взглядом крошечный силуэт, пока тот не растаял в вышине. Постепенно детская растерянность на его лице сменилась ледяным, недетским равнодушием.

<http://bllate.org/book/19532/1997110>